

"Веселис," - прозвучал тихий, но властный голос королевы. "Опустись на колени." Серебряноволосый юноша, только что услышавший просьбу матери, замер с легким испугом. Однако ни старейшина Даниэль, ни сир Шад, сидевший рядом с тронном, не показали и тени удивления. Новости из Королевской Гавани доходили постепенно. Когда королева Лейла и Веселис отплыли из Вестероса, Королевская Гавань уже пала. Тайвин Ланнистер, во главе двенадцатитысячного войска, под стягом короля Квина, пытался войти в город, но его отвергла Ирис II. Бывший имперский министр, во главе с Университетом Шьера, заставил главу разведки Вариса уговорить короля открыть городские ворота для западной армии. Но когда ворота Королевской Гавани распахнулись, армия Ланнистеров вторглась в город. Кайенский герцог, когда-то верный и сдавшийся, неожиданно переметнулся и, от имени Роберта Баратеона, повелел войскам разграбить Королевскую Гавань. Этот город, никогда не знавший вражеских войск, пал, разрушенный изнутри. Судьба Его Величества Ириса II, все еще находящегося в Королевской Гавани, оставалась неизвестной. Поэтому решение королевы Лейлы не было неожиданным. "Ваше Величество,- вдруг промолвил старый старейшина, сидевший рядом, и, опираясь на стул, потревоженно поднялся,- для коронации Его Высочества необходимо соблюсти волю Семи Богов." Коронация нового короля - событие важное и требует сложной церемонии. Прежде всего, нужен достойный собор. В годы правления Таргариенов большинство королей короновались в соборе Святой Белы. На Драконьем Камне имеется святилище. Говорят, именно там Эйгон Завоеватель, перед отправлением в плавание, преклонил колени и вознес молитвы перед завоеванием Семи Королевств Вестероса. Однако, судя по записям рода Таргариенов, это неправда, так как Эйгон принял веру Семи Богов лишь после взятия Старого города во время завоевания Вестероса. Значит, святилище строили уже после завоевания. Но одной церкви для коронации нового короля недостаточно. В церемонии участвуют архиепископ и несколько епископов, благословляющих нового короля. В церемонии используются святое масло, архиепископ читает слова благословения... Но сегодня на Драконьем Камне, лишенном всякой роскоши, кроме святилища, нет даже монахов и монахинь, не говоря уже об архиепископе и епископах. Слова старейшины Даниэля заставили королеву Лейлу задуматься, она повернула голову и, потирая виски, взволнованно прошептала: "Прости, старейшина Даниэль,- я немного запальчива". Хотя женщина с серебряными волосами обладала непоколебимой волей, боль утраты отечества еще не утихла и мучила ее, словно муравьи, грызущие плоть и кровь. Она просто хотела передать трон и коронацию своему сыну, чтобы не угасла искра надежды. Династия Таргариенов не должна была пасть в ее правление. "В таком случае, отправимся в святилище", - решила королева. Старая служанка помогла королеве Лейле подняться, сир Шад, сидевший с другой стороны, тоже вскочил, ухватившись за меч, и сказал: "Ваше Величество, я отправлюсь к монахам". "Больше не нужно идти к монахам, - ответила королева с холодностью в голосе, - сир". Лейла встала перед тронном в центре круглого стола и оглядела присутствующих. Золотая корона с рубином в центре сияла под светом факелов. Сделав глубокий вдох, она собрала остатки духа и произнесла: "Это необычные времена". "Я здесь, чтобы коронации Веселиса, и Семе Богов будет свидетелем" "...В святилище на Драконьем Камне стояли статуи Семи Богов. Веселис стоял на коленях перед статуей Семи Богов, а рядом с ним стояла его мать, королева Лейла Таргариен. Королева, переодетая в черную бархатную одежду, стала еще более величественной. Стройная и изящная, с длинными серебряными волосами, спадающими до талии, одна рука королевы лежала на голове Веселиса, другой она держала текст клятвы, написанный старейшиной Даниэлем, и читала его тихим, но уверенным голосом. "Странно..." Веселис стоял на коленях, не понимая, почему чувствует неудобство, словно с него сорвали одежду, и его рассматривают насквозь. В просторном храме королева Лейла произносила клятву за своего сына, а старейшина Даниэль, сир Шад и другие присутствующие наблюдали за всей этой сценой с дальнего края храма. В центре всеобщего внимания тело юноши с серебряными волосами словно не находило себе места. Его руку держала королева Лейла. "Желаешь ли ты иметь доброе сердце..." Голос матери звучал над его головой. Но Веселис ощутил учащенное дыхание, ему казалось, что лицо

наливается краской, словно кровь в теле закипела. Он слышал слова матери, но только кивал и говорил "Обещаю", при этом невольно поднимал голову, с путанным взглядом осматривая все вокруг. Над ним торчала высокая статуя Семи Богов. В святилище на Драконьем Камне старуха имела перламутровые глаза, борода Небесного Отца была позолочена, а Чужеземец больше походил на животное, чем на человека. Все статуи были вырезаны из мачт кораблей и служили орудием переправы для предков рода Таргариенов через море из Валерии. Веками их покрывали слоями краски, позолотой, серебряной краской, они были украшены драгоценностями. В святилище было несколько алтарей, с витражами, отражающими ослепительный свет от факелов. "Так жарко..." Веселис ощущал, как ладони горят, прижатые к полу храма, словно он находится в плавильном печи, где пламя пожирает все на своем пути. "Нет ...- шептал Веселис, - так жарко". Но никому из окружающих это не казалось странным, только Веселис чувствовал что-то неладное. "Что же это такое?" - задал он себе вопрос. - "Почему я чувствую себя так под взглядом Семи Богов?" Веселис не мог понять, но температура его тела продолжала расти. Он знал, что в этот момент церемония коронации чрезвычайно важна, и пытался сохранить спокойствие, не выдавая своего необычного состояния. Однако с каждой минутой дыхание становилось все чаще и чаще. Веселис словно растаял от пламени. Его кожа, мышцы, кровь, внутренности, кости все превращалось в уголь от огня, а в конце концов превратится в пепел. И в этот момент. Длинные клятвы королевы Лейлы наконец завершились. Затем женщина с серебряными волосами сняла с головы золотую корона, украшенную рубинами, и медленно положила ее на голову Веселиса. "С сегодняшнего дня, - прозвучали ее слова, - мой сын..." "Ты король андальцев, ройнцев и первых людей, законный правитель Семи Королевств, хранитель всей земли, Веселис Таргариен III."

<http://tl.rulate.ru/book/110891/4195662>